

**М.А. Лагоша,
С.А. Васильев**

Н.С. Гумилёв и Д.Г. Россетти: творческий диалог (поэзия и живопись)

В статье рассматривается взаимодействие произведений литературы и живописи на примере картины «Благословенная Беатриче» Д.Г. Россетти и стихотворения Н.С. Гумилёва «Музы, рыдать перестаньте...».

Ключевые слова: творчество Д.Г. Россетти; образ Беатриче; сопоставление художественных средств; экфрасис; синтез искусств.

Одно из значимых и перспективных направлений современной филологической науки — анализ литературных произведений и авторского стиля с точки зрения взаимодействия, а в наиболее ярких случаях — синтеза искусств. Сопоставление различных видов творческой деятельности, в частности, словесности и живописи, глубоко обосновано отечественной филологической академической традицией. Методологические предпосылки для исследования такого рода содержатся в работах Ф.И. Буслаева [3], Вяч.И. Иванова [6], Андрея Белого [2], П.А. Флоренского [9], А.Ф. Лосева [14], а также В.Н. Альфонсова [1], Ю.И. Минералова [16], И.Г. Минераловой [17], С.А. Васильева [11] и других ученых. Синтез искусств предполагает «приращение» смыслов и образование качественно нового художественного целого, это «органическое единство художественных средств и образных элементов, объединенных единством замысла, стиля и исполнения, которые реализуются по законам различных видов искусства» [19: с. 315]. Именно взаимодействие идей и материалов, а не только законченных произведений, имеет важное значение для понимания всего процесса.

Синтез искусств стал одной из доминант культурного стиля России рубежа XIX–XX вв. [17]. С этим, очевидно, связан и интерес ряда отечественных писателей к живописи и поэзии прерафаэлитов. Среди последних особое место принадлежит основателю Братства — Данте Габриэлю Россетти (1828–1882), одной из наиболее известных картин которого является «Благословенная Беатриче» (1864–1870). Талантливый художник был еще и поэтом, что привело его к мысли о единстве искусства вне зависимости от его видов: «Россетти мечтал осуществить синтез литературы и живописи. <...> Он писал и стихи к картинам <...> и картины к стихам» [8: с. 13–15].

Обратимся к истории данного полотна, которое стало предметом для литературного переосмысления отечественными авторами: «Создавая эту картину, Данте Россетти был вдохновлен творением другого Данте — Алигьери,

его поэмой “Новая жизнь” <...> Художник глубоко ощущал и культивировал свою духовную связь с Данте. Этот холст стал памятником Элизабет Сиддал. Беатрис изображена в момент смерти, себя же Россетти ассоциирует с оплакивающим утрату Данте. <...> Полотно имеет множество символических деталей: солнечные часы обозначают проходящее время, на ладонь героини птица (вестник смерти) кладет цветок мака (Элизабет умерла от передозировки опия)» [15: с. 38].

Именно с этой картиной связано стихотворение Н.С. Гумилёва из цикла «Беатриче»:

Музы, рыдать перестаньте,
Грусть вашу в песнях излейте,
Спойте мне песню о Данте
Или сыграйте на флейте.

Дальше, докучные фавны,
Музыки нет в вашем кличе!
Знаете ль вы, что недавно
Бросила рай Беатриче,
Странная белая роза
В тихой вечерней прохладе...
Что это? Снова угроза
Или мольба о пощаде?

Жил беспокойный художник.
В мире лукавых обличий —
Грешник, развратник, безбожник,
Но он любил Беатриче.

Тайные думы поэта
В сердце его прихотливом
Стали потоками света,
Стали шумящим приливом.

Музы, в сонете-брильянте
Странную тайну отметьте,
Спойте мне песню о Данте
И Габриеле Россетти [5 : с. 90].

Стихотворение написано в 1906 г., оно неоднократно редактировалось, последний раз в 1918 г. Перед нами шесть четверостиший с перекрестной рифмой (АВАВ) и женской клаузулой. Лирический сюжет развивается плавно, без резких переходов. Последний безударный слог придает строке легкость, создает впечатление незавершенности, «эффект многоточия». Рифма в стихотворении богатая (в восьми случаях из двенадцати) и, как правило, точная, пары слов состоят в основном из существительных. Ударение падает на 1, 4 и 7-й слог. Это дактиль, он «мощен, торжественен, говорит о стихиях в их покое, о деяниях богов и героинь» [4: с. 215]. Но последняя стопа усеченная и выглядит как хорей. Такая оговорка существенна, если внимательнее

приглядеться к тексту. При чтении делается небольшая пауза в каждой первой строке. Но фраза не заканчивается, мысль продолжается. Следующая строчка произносится вместе с первой, и тогда это получается уже шестистопный дактиль с усечением в середине и в конце. Таким образом, перед нами гекзаметр. Соблюдены все условия: цезура в середине для вдоха и одна стопа дактиля заменена на хорей. Стихотворение Н.С. Гумилёва звучит как античная лирика. Если рассматривать его с этой точки зрения, то обращение к музам и фавнам воспринимается не просто как красивые слова, а как логичное упоминание, соответствующее общему стилю.

Стихотворение не только отражает явление синтеза искусств, но и представляет собой экфрасис — «вербальный текст о невербальном феномене искусства» [10: с. 194]. В произведении, помимо аллюзий, упомянуты некоторые детали, которые можно увидеть на полотне. Общим для живописи и поэзии будет то, что помогает создать атмосферу: «экфрасис естественным образом привлекает внимание к специфически живописным изобразительным средствам <...>: цвет, световые образы, пространственная организация описываемой картины и др.» [13: с. 349]. История персонажей образно накладывается на судьбу художника и картины, задавая определенное настроение. Эмоциями зрителя управляет цвет — по сюжету первыми чувствами, казалось бы, должны быть печаль и скорбь, но теплые краски смягчают впечатление. Они напоминают о том вечном и светлом, что позволяет нам испытывать радость: о любви и доброте, о солнце и его теплых лучах. И сердце уже не плачет, это не горечь, но трепет души. Кроме этого на полотне множество деталей, каждая из которых привлекает к себе внимание, не позволяя утонуть во всепоглощающей печали центрального образа.

В поэзии слова тоже могут создать представление о цвете. Палитры стихотворения и картины перекликаются: теплые тона, сияние и несколько затененных деталей. Возникают следующие образные ассоциации: «музы» — богини в белых или разноцветных одеждах; «грусть» — тень, темные и пастельные тона, слезы (сама капля прозрачная, отражает свет или блестит); «фавны» — духи гор, лугов, полей (в основном зеленый); «рай» — яркий свет, сияние, белый или золотой; «белая роза» — белый и немного зеленого на фоне; «вечерняя прохлада» — закат, сумерки, темно-синий; «художник» — вся палитра или основные цвета (красный, желтый, синий); «любил» и «сердце» — кровь, красный; «потoki света» — сияние, белый или золотой; «шумящий прилив» — белый (пена) и синий (волна); «сонет-брильянт» — сияние, белый. Благодаря соотносимым художественным средствам и полотну, и стихотворение вызывают у читателя сходные эмоции.

Обратимся к более детальному сопоставлению произведений живописи и литературы. Беатриче — главная героиня картины Д.Г. Россетти. В стихотворении Н.С. Гумилёва она уже не находится в центре внимания, а скорее дополняет общую канву лирического сюжета, и речь в этой связи должна идти о переосмыслении композиционных особенностей произведения и о «портретировании как разновидности стилизованного мимесиса» [16: с. 224], так как контуры картины в стихотворении переданы вполне определенно.

По мнению исследователя жизни и творчества Данте, «в “Новой жизни” <...> Беатриче воплотила все добродетели, она — чудо, колеблющее законы природы» [12: с. 23]. Данное наблюдение, с учетом контекста жизни и творчества прерафаэлитов, а также биографии автора разбираемого стихотворения, предполагает дополнение и другими смыслами: «Гумилёв проецирует свои драматические отношения с Ахматовой и на любовные коллизии Данте Габриэля Россетти и Элизабет Сиддал, музы прерафаэлитов» [18: с. 47].

Особое значение имеет последняя строфа стихотворения. Вначале может показаться, что первый упомянутый человек — это Данте Алигьери, а второй — Д.Г. Россетти. Но конструкция с союзом «и», соединяющая два имени, говорит нам о том, что у людей одна фамилия. Речь идет о Габриэле Россетти старшем и его сыне, которого он назвал в честь себя и великого итальянского писателя. Среди его произведений есть сонет, посвященный отцу Россетти. «Странной тайной», по-видимому, является совпадение, что он, назвав ребенка в честь Данте Алигьери, в каком-то смысле определил судьбу сына, которому небеса подарили свою Беатриче: «И словно знал ты, в самом деле, в тот миг когда / Ты вместе с именем своим мне имя дал Его, / Что так же сыну твоему предрешиено быть с Беатриче <...>» [7]. В витиеватых строках сонета, кроме «странной тайны» в имени, еще и отсылка к произведению Данте Алигьери «Божественная комедия». Д.Г. Россетти говорит не только о простом совпадении судьбы возлюбленной — неизбежна ее смерть и предопределена духовная связь с поэтом. Художник видит себя скитающим по кругам ада, словно Данте, а Сиддал — такой же спасительницей, какой Беатриче была в «Божественной комедии».

Н.С. Гумилёв, обращаясь к сонету Д.Г. Россетти, подчеркивает мистическую связь с судьбой великого итальянского писателя и его музой, в которую верил художник. Выходит, что в стихотворении, помимо упоминания конкретных деталей с картины, использованы те же персонажи и скрытые сопоставления с ними.

Кроме этого в произведении Н.С. Гумилёва есть еще одна характерная в контексте развиваемой темы строфа: «Тайные думы поэта / В сердце его прихотливом / Стали потоками света, / Стали шумящим приливом» [5: с. 90]. Эти слова могут показаться лишь незамысловатой метафорой, но они имеют и аллюзивную функцию: в них содержится отсылка к другому произведению Д.Г. Россетти — «Портрет» [8: с. 103].

В художественном переводе гораздо труднее опознать те самые строки, в которых упоминаются «потоки света» и «шумящий прилив», но в оригинале их увидеть нетрудно: «That he who seeks her beauty's furthest goal, / Beyond the light that the sweet glances throw / And reflux wave of the sweet smile, may know / The very sky and sea-line of her soul» [8: с. 100]. Дословно данный фрагмент можно перевести так: «Пусть тот, кто ищет красоты, её далёкую цель, / За потоками света нежного взгляда / И отхлынувшей волной улыбки

сладкой, сможет понять / Пределы неба и моря на горизонте её души» (перевод мой. — М. Л.).

Но чем же эта метафора могла привлечь Н.С. Гумилёва? Напомним, что стихотворение связано с полотном «Благословенная Беатриче». Разве слова Д.Г. Россетти не напоминают картину: «потоки света ее ласкового взгляда» и «отхлынувшая волна улыбки». Пусть опущены веки Беатриче — всё равно её глаза будто сияют, нет улыбки на лице — так она как раз отхлынула, словно «шумящий прилив». Получается, что в стихотворении Н.С. Гумилёва, связанном с полотном «Благословенная Беатриче», присутствует отсылка к произведению Д.Г. Россетти, тоже содержащему отсылку к этой картине. Единство художественных средств и образных элементов проявляется в общем сюжете, героях и деталях.

Итак, стихотворение Н.С. Гумилёва «Музы, рыдать перестаньте...», открывающее его поэтический цикл «Беатриче», как было показано, ориентировано не только на всемирно известную «Божественную комедию» Данте Алигьери, но и на творчество Д.Г. Россетти (живописное и литературное), глубоко переосмыслившего образ своего великого предшественника. Синтез искусств, определяющий стиль произведения Н.С. Гумилёва, как и культурной эпохи рубежа XIX–XX вв. в целом, обнаруживается не только в характере развертывания лирического сюжета, но и в образно-ассоциативных планах, аллюзиях и словесно-живописной палитре стихотворения.

Библиографический список

Источники

1. *Альфонсов В.Н.* Слова и краски. М.: Сов. писатель, 1966. 244 с.
2. *Белый А.* Символизм. М.: Мусагет, 1910. 633 с.
3. *Буслаев Ф.И.* Мои воспоминания. М.: В.Г. фон-Бооль, 1897. 378 с.
4. *Гумилёв Н.С.* Письма о русской поэзии. Пг.: Мысль, 1923. 223 с.
5. *Гумилёв Н.С.* Полн. собр. соч. в одном томе. М.: Альфа-книга, 2011. 1148 с.
6. *Иванов Вяч.И.* Чурлянис и проблема синтеза искусств // Иванов Вяч.И. Собр. соч.: в 4 т. Брюссель: Foyer Oriental Chretien, 1971–1987. Т. 3. С. 147–170.
7. *Лагоша М.* Мрак Данте, 2016 // Крупнейший российский литературный портал «Стихи.ру». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stihi.ru/2016/10/31/7321> (дата обращения: 31.10.2016).
8. Поэтический мир прерафаэлитов. М.: Центр книги Рудомино, 2013. 372 с.
9. *Флоренский П.А.* Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1994–2000.

Литература

10. *Бушев А.Б.* Проблема экфрасиса // Ученые записки ЗабГУ. Сер.: «Филология, история, востоковедение». 2012. № 2. С. 194–198.
11. *Васильев С.А.* «...Золотописьмо тончайших жил...» (Литература и другие виды искусства). М.: Литера, 2007. 160 с.
12. *Голенищев-Кутузов И.Н.* Данте. М.: Молодая гвардия, 1967. 288 с.

13. *Завьялова М.А.* Экфрасис в творчестве Д.Г. Россетти // Царскосельские чтения, 2014. № XVIII. С. 347–351.
14. *Лосев А.Ф.* Форма. Стиль. Выражение. М.: Мысль, 1995. 944 с.
15. *Майкапар А.* Великие музеи мира. Т. 32: Галерея Тейт. Ярославль: Директ-Медиа, 2012. 96 с.
16. *Минералов Ю.И.* Теория художественной словесности. М.: Владос, 1999. 360 с.
17. *Минералова И.Г.* Русская литература Серебряного века. Поэтика символизма. М.: Флинта, Наука, 2009. 269 с.
18. *Раскина Е.Ю.* Переключка трех голосов: Данте Алигьери, Данте Габриэль Россетти и Н.С. Гумилев // Вісник Дніпропетровського ун. ім. Альфреда Нобеля. Сер.: «Філологічні науки». 2015. № 2. С. 46–51.
19. Эстетика: словарь. М.: Политиздат, 1989. 447 с.

References

Istochniki

1. *Al'fonsov V.N.* Slova i kraski. M.: Sov. pisatel', 1966. 244 s.
2. *Bely'j A.* Simvolizm. M.: Musaget, 1910. 633 s.
3. *Buslaev F.I.* Moi vospominaniya. M.: V.G. fon-Bool', 1897. 378 s.
4. *Gumilev N.S.* Pis'ma o russkoj poe'zii. Pg.: My'sl', 1923. 223 s.
5. *Gumilev N.S.* Poln. sobr. soch. v odnom tome. M.: Al'fa-kniga, 2011. 1148 s.
6. *Ivanov Vyach.I.* Churlyanis i problema sinteza iskusstv // Ivanov Vyach.I. Sobr. soch.: v 4 t. Bryussel': Foyer Oriental Chretien, 1971–1987. T. 3. S. 147–170.
7. *Lagoshka M.* Mrak Dante, 2016 // Krupnejshij rossijskij literaturny'j portal «Stixi.ru». [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.stihi.ru/2016/10/31/7321> (data obra-shheniya: 31.10.2016).
8. Poe'ticheskij mir prerafae'litov. M.: Centr knigi Rudomino, 2013. 372 s.
9. *Florenskij P.A.* Soch.: v 4 t. M.: My'sl', 1994–2000.

Literatura

10. *Bushev A.B.* Problema e'kfrasisa // Ucheny'e zapiski ZabGU. Ser.: «Filologiya, istoriya, vostokovedenie». 2012. № 2. S. 194–198.
11. *Vasil'ev. S.A.* «...Zolotopis'mo tonchajshih zhil...» (Literatura i drugie vidy' iskusstva). M.: Litera, 2007. 160 s.
12. *Golenishhev-Kutuzov I.N.* Dante. M.: Molodaya gvardiya, 1967. 288 s.
13. *Zav'yalova M.A.* E'kfrasis v tvorchestve D.G. Rossetti // Czarskosel'skie chteniya, 2014. № XVIII. S. 347–351.
14. *Losev A.F.* Forma. Stil'. Vy'razhenie. M.: My'sl', 1995. 944 s.
15. *Majkapar A.* Velikie muzei mira. T. 32: Galereya Tejt. Yaroslavl': Direkt-Media, 2012. 96 s.
16. *Mineralov Yu.I.* Teoriya xudozhestvennoj slovesnosti. M.: Vlados, 1999. 360 s.
17. *Mineralova I.G.* Russkaya literatura Serebryanogo veka. Poe'tika simbolizma. M.: Flinta, Nauka, 2009. 269 s.
18. *Raskina E.Yu.* Pereklichka trex golosov: Dante Alig'eri, Dante Gabrie'l' Rossetti i N.S. Gumilev // Visnik Dnipropetrovs'kogo un. im. Al'freda Nobelya. Ser.: «Filologichni nauki». 2015. № 2. S. 46–51.
19. E'stetika: slovar'. M.: Politizdat, 1989. 447 s.

**M.A. Lagosha,
S.A. Vasilyev**

**N.S. Gumilev and D.G. Rossetti:
Creative Dialogue (Poetry and Painting)**

The article considers the interaction of literature and painting creations by the example of D.G. Rossetti's picture «Beata Beatrix» and N.S. Gumilev's poem «Muses, stop weeping...».

Keywords: work of D.G. Rossetti; the image of Beatrice; comparison of artistic means; ekphrasis; synthesis of arts.